

Михаил Сопин

ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

Лагерные дневники
1969 года

Стихи

Вологда

2005

КР 1374475

Содержание

Без репетиций (вступление)	3
«Ветер ветви качает, пружиня...»	4
«В поле – одиноко...»	4
«Снится Мишке - мчит он к маме...»	4
«Впадины, поляны, перелески...»	5
«Легли снега. И рощи опустели...»	5
«На сколько видит глаз - лежит пустыня...»	5
«Я вижу мир увязшим в черный дым...»	6
«О нет, недаром знал судьбы удары...»	6
«Есть в судьбе моей неясная пора...»	7
«Усталость веки клеит...»	7
«Передо мною – в сизых лозах - пень...»	7
«Ты, век, меня отверг...»	8
«Я знаю: миг придет...»	8
«Есть видимая связь между веками...»	9
«Люблю поля - когда в них даль сквозная...»	9
«Я помню - в детстве где-то...»	10
«О детство... в нем невесело жилось...»	10
«Как утопает даль в седом тумане...»	11
«Я вижу годы без названья...»	11
«Машу, машу в поту руками...»	12
«Огнем предвестным осветило...»	12
«Пойду, обманчиво скандаля...»	13
«Мой черный выстраданный гений...»	13
«Пью жизнь - как из чаши...»	13
«Мне кажется, я падаю куда-то...»	14
Цель жизни	14
«Приходили и пели...»	15
«Предо мною проходят пейзажи предместий...»	16
«Печально.И сумрак...»	17
«Пока что бред, пока что диво...»	17
«Ах, не было печали...»	18
«За окном - порошины...»	18
«И сам я не пойму...»	19
«Поглядеть с высоты - как большая омега...»	19
«Гуляет, мчит метелица...»	20
«Не покажу следы распятий...»	20
«Холодный ветер. И дожди секут...»	21
«Зачем я усмиряю дух...»	21
«Все меньше дней. Все больше дум...»	21
«Глаза смежу и мнится...»	22
«Кружится воронье над рощами худыми...»	22

«Любой огонь, любой тускнеет на исходе...»	22
«Мы не хотим богов. Нам надо жить бегом...»	23
«Я знаю эту штуку – жизнь...»	24
«Не шуми, осинка, не шуми...»	24
«Я иду, а по следам метель седая...»	24
«На западе - желтое небо...»	25
«Ночь, как птицу, подбитую влет...»	25
«Ликуй, душа, вникая в суть...»	26
«Барабанят дождинки в стекло...»	26
«Сколько лет я живу - как во сне...»	27
«То, что было твоим - не твоё...»	27
«Я давно уж живу, не смеясь...»	27
«Я в жизни, как все...»	28
«В судьбе не повторяется стопа...»	28
«Смеясь и плача, что-то говорим мы...»	29
«Лист упадет, закатится ль звезда...»	29
«В мире скоротечных благ и мук...»	29
«Через жизнь я с поклажей земною...»	30
«Когда поземки с ветром щеки колют...»	30
«Не жизни я боюсь...»	31
Опавшие листья	31
Когда?..	32
«Мы пришли в этот мир, чтобы лгать...»	32
«И великий живет, как и мы...»	33
«Мои глаза пока еще свежи...»	34
«Ты не пытай меня, судьбина...»	34
Никогда	34
«Иду по улице один...»	35
«Не гоните воду в берега...»	35
«Неужель, неужель, неужель...»	36
«Давно уже душа отгоревала...»	36
«Сестра моя, по жизни ты сестра...»	36
«Я загадал: где светятся огни...»	37
«На ветру сухой бурьян колотится...»	37
«Бывало так...»	37
«Я вижу дальний путь...»	38
«Твои глаза. Протянутые руки...»	38
«Уйду ли я, подумай...»	39
«Прошли морозы...»	40
«Тучи в небе. И вороны...»	40
«Мчится белая вьюга...»	41
«Смеющиеся рты. Не люди, а гримасы...»	41
«Все было и прошло...»	42
«У дороги стар и сломан...»	42
«Отвечай, судьба-вещунья...»	42
«Убей меня, возьми, убей...»	43
«Жизнь - это как море...»	44
«Стою я у окна и думаю о прошлом...»	44

«Черная вода. Осень...»	45
Вижу тебя	45
«Мое прошлое...Ты тенью пойдешь за мной...»	46
«Я пою, когда падает снег...»	46
Черный снег	46
«Я кричу - только ветер уносит мой голос...»	47
«Бьется в сердце тревога...»	48
«Когда же, жизнь, ты мне ответишь: «Здравствуй»?..»	48
Наброски на обложке	49
Цвета времени	50

БЕЗ РЕПЕТИЦИЙ

*Перед вами последняя из сохранившихся
лагерных тетрадей, 1969 года.*

Была еще одна - 1970 года...

Похоже, она утеряна навсегда.

“Меня все равно не будут печатать.

Так почему уже сейчас не говорить то,

о чем думаю, чем живу?” -

писал он мне в те годы.

Порой его голос срывался, но он

этими стихами сохранял душу, дышал.

Возможно, вернись автор к ним при жизни,

он бы их усовершенствовал, и тогда

под стихами стояли бы две даты.

Но... потерялась бы правда момента.

Я даже рада, что Миша этого не сделал.

Дважды войти в одну реку нельзя.

Татьяна Сопина.

* * *

Ветер ветви качает, пружиня.
 Стылый сумрак
 Безжизненно тих.
 И черемуха первых снежинок
 Тихо тает в ладонях моих.
 Я иду не шагая - глазами,
 Мимо изб и околиц иду,
 Чтоб бессмысленный хохот в казарме
 Заглушить суматохами дум.
 Я вернусь, когда встречные реже,
 И утихнут собак голоса,
 Чтобы путаясь в ночи мереже,
 Мне не встретить такого -
 Как сам.
 14 октября, 69 г.

* * *

В поле - одиноко.
 Дома... сердце крутит.
 Переплеты окон,
 Как стальные прутья.
 Скучно в мире этом
 Стареньких презумций.
 Только ноги - гири,
 Не могу разуться.
 14 октября 69 г.

* * *

Снится Мишке:
 Мчит он к маме
 Луговиною густой.
 Только вдруг
 Сугроб, как камень -
 И до неба высотой...
 Он и влево, он и вправо,
 Оглянулся и утих:
 Травы - слева, справа - травы,
 А вперед-то нет пути.
 Что же делать, что же делать...
 Не дойти уже пешком,
 Если время поседело
 И слежалось в снежный ком.
 14, октябрь, 69 г.

* * *

Впадины, поляны, перелески - настужь.
 Падает и падает белое ненастье.
 Низко над землею гонит тучи север,
 День пустой,
 Безлюдный, слякотный и серый.
 До чего же нудно.
 До чего же гадко.
 Самому себе я -
 Сушая загадка.
 Дум каких-то бойся,
 Все визжат и дразнят...
 И сидишь, как в боксе
 В ожиданье казни.
 14 октября, 69 г.

* * *

Легли снега.
 И роши опустели.
 И ветер бесится на снеговой постели.
 Над избами -
 Полотнищами дым
 Качается, как призрак дальних вьюг,
 И я, под небом стылым и седым,
 Осенний гимн пою.
 Печалью вдруг сменяется веселость,
 И голос вдруг взвивается высоко...
 И видятся мне низенькие села
 Или заливы с золотой осокой,
 То табуны пасущихся коней,
 Ночной костер,
 И мы вокруг - подпаски...
 А здесь мне изморозь рисует на окне
 В далеком детстве виденные сказки.
 15 октября 69 г.

* * *

На сколько видит глаз -
 Лежит пустыня тупо.
 Ни пыльных вьюг,
 Ни облаков вдали...
 Лишь солнца золотисто-рыжий купол
 Все светит в переливчатый залив,
 Как в детстве...
 И перевозмогая
 Себя и злых насмешек зуд,
 Пойду туда. Изморит даль нагая -
 Полуживым, но к свету приползу

Лишь потому, что не могу иначе.
 Самообман,
 Бессмысленный побег,
 Наощупь, без подсказок, наудачу -
 Все лучше...
 Чтоб не гнить в себе.
 15 октября 69 г.

* * *

Я вижу мир
 Увязшим в черный дым
 Горящих истин и самосожжений...
 Я вижу мир печальным и седым,
 Спешащим к иксу
 Поступью саженной.
 И беспредметность движущихся лиц
 К неясной и недостижимой цели,
 С безумными гримасами, на сцене
 Несущих дней
 И меж кулис - вдали.
 Вперед
 К самообману и коварству!
 Изнемогай в бесфинишных бегах.
 Вперед, марионеточное царство,
 На исповедь к сценическим богам.
 15, октябрь, 69 г.

* * *

О нет, недаром
 Знал судьбы удары
 И боль падений я.
 Молчи, душа,
 Свяжи себя жгутами,
 Ни вздоха и ни слова нашей тайны.
 И пей смятенья яд.
 Не бойся неизвестных испытаний.
 Не жди похвал, не жди.
 Танцуй на плахе века
 Смертный танец
 До тишины в груди.
 Ты не подвластен смерти.
 К черту право -
 Убить твой дух.
 Не облачайся в выдуманный траур
 И в траур дум.
 Беснуйся, бейся
 Под спокойной маской
 Добра и зла.

Весь мир казнен
И временем затаскан.
Как мы, безглав.
15, октябрь, 69 г.

* * *

Есть в судьбе моей
Неясная пора -
Когда душу давят смуты спазмы.
И тогда в себя,
Как в темный храм,
Я иду по ступеням опасным.
Каждый шаг -
Скольжение по грязи.
Память в мозг вливает отупенье.
Каждый шаг пути вперед грозит:
Там, над пропастью кончаются ступени.
И усталость клонит, клонит в сон,
В сон бесстрастья на равнине млечной,
В бесконечный путь без полюсов,
В сон,
Который может длиться вечно.
16, октябрь, 69 г.

* * *

Усталость
Веки клеит, как коллодий.
Я весь в поту.
Я вижу мир в поту.
И мысль его - лежащей на колоде,
Как обезглавленный и бьющийся петух.
Нам радостно - в полупути на ощип.
Все перепуталось, все рядом:
Смерть, лафа.
О Господи,
Куда ж мы мчим наощупь,
Гордясь и расплываясь от похвал?
Восторг, негодование - для виду.
Когда, какой в нас поселился бес?
Живыми голосами панихиду
Ликуя, тянем мы самим себе.
16, октябрь, 69 г.

* * *

Передо мною -
В сизых лозах - пень...
А за полоской лоз, как море, озимь.
И так мне радостно,

Что хочется запеть,
 Но вместо песни
 Выступают слезы.
 Вот, торопясь,
 Бежит куда-то жук.
 Ага, он в дом,
 И не стучится в двери.
 И я гляжу на все, гляжу, гляжу,
 И в горле сохнет,
 И глазам не верю.
 Я болен, околдован, глухо пьян?
 О нет! И я даю разгадку тайне:
 Передо мною родина моя
 Возникла вновь
 За столько лет скитаний.
 16, октябрь, 69 г.

* * *

Ты, век,
 Меня
 Отверг
 И в самый горький миг
 Моей судьбы...
 Не принял
 Просьб и слез надежд моих.
 Так разве же когда-нибудь, скажи,
 Ты сможешь чувствовать... под сердцем
 Мою жизнь?
 Конечно, нет.
 И потому
 Дороги и раздумья - мой уют.
 И потому веселых песен не пою.
 Но мести и упреков нет к тебе,
 Я сам - создатель радостей и бед...
 Ты - только времени бегущая река,
 И именем живых
 Прошу:
 Меня не упрекай.
 22, октябрь, 69 г.

* * *

Я знаю:
 Миг придет и... сердце станет,
 Увязнув в заболоченной крови.
 Пошли, судьба, мне больше испытаний,
 Чтобы себя до клетки проявить!
 Под фразами и внешностью - иное,
 Чего и не узнают никогда...

Я все хочу отдать
 Накопленное мною
 За прожитые на Земле года.
 Небрежно проходил когда-то мимо
 Признаний, чувств, да и любви - увы...
 Под лживой маской временного мима
 Казался «неизбежно-волевым».
 Но дальше в жизнь -
 И било меня крепче.
 Вставала боль...
 Ее не заглушить.
 И поднимался сонм противоречий,
 Жестокий бой морали и души.
 22, октябрь, 69 г.

* * *

Есть видимая связь между веками,
 Они, как борозды друг к другу,
 Без межи.
 И потому во мне тоска -
 Как камень
 Многовековой давности
 Лежит.
 Я вижу вмятину
 От пушкинского тела,
 Россию, снег, и кровь...
 И кровь в снегу.
 И над травой июльской пожелтелой
 Мне слышится Кавказа грустный гул.
 О Родина! Зачем между веками,
 Меж судьбами нет пропасти - межи?
 Зачем в душе мой тоска,
 Как камень
 Жестокой бесконечности лежит?
 23, октябрь, 69 г.

* * *

Люблю поля -
 Когда в них даль сквозная.
 Люблю сидеть один на берегу.
 И почему - и сам того не знаю -
 Так одиночество люблю и берегу.
 Я чувствую, что кем-то обокраден,
 Когда словес кружится помело.
 Улыбки и слова приличий ради
 Мне больно видеть, слышать тяжело.
 И это отвращенье иль усталость
 Зачем храню - не смею отгадать.

А может, по наследству мне досталось
Нести такую ношу сквозь года.
23 октября 69 г.

* * *

Я помню -
В детстве где-то
Еще в школе,
Мечтал я о дорогах -
Дым в глазах! -
Чтоб занесенным снегом русским полем
Шагать, шагать и не глядеть назад.
И вот когда уйду,
В избушке где-то
Встревожившись, что долго меня нет,
Сидела б мама,
В стеганку одета,
По-деревенски плача обо мне.
А я бы слышал,
Лютой мукой жалься,
Все те ее страданья и слова
О том, что... «сирот всюду обижали»,
И грусть в глазах ее
Беззвучно целовал.
23 октября 69 г.

* * *

О детство...
В нем невесело жилось.
Прошла война.
И на руки дыша,
Искал я прошлогодние колосья,
И не по-детски плакала душа.
Вся жизнь щетинилась,
Все для меня кололось...
Так я узнал,
Что веры в слезы нет.
И сам я был, как старый серый колос,
Оставленный на жизненной стерне.
Питался тем, что было по талонам
И опухал.
И в первый раз... украл.
А дальше -
Боксы, ночи, эшелоны,
Плотина ГЭС и Северный Урал.
Шли годы.
И как лодка на причале,
Болтался я.

Все это - не кино.
 И много лет нетающей печали
 Легли меж жизнью давешней и мной.
 И вот теперь, без злобы и амбиций,
 Чтобы писать страницы набело,
 Я так хочу от прошлого забыть
 И заглушить тревогу о былом.
 23, октябрь, 69 г.

* * *

Как утопает даль
 В седом тумане,
 Когда от туч просвета в небе нет -
 Так я уйду,
 И время не вспомянет
 Ни словом ни единым обо мне.
 И все мои потери и разлады,
 И правда,
 И с судьбой тяжба моя
 В моих стихах «дышать будут на ладан»,
 Пылясь на нижних полках бытия.
 Но, может, от общественных удуший
 Спасаясь и судьбу свою кляня,
 Придут сюда отвергнутые души
 Перечитать забытого меня.
 Что я скажу,
 Что нового открою?
 Не новое - но вечное оно:
 Я жил всегда в разладе с мишурою
 Любых течений,
 Рангов и чинов.
 23, октябрь, 69 г.

* * *

Я вижу годы без названья
 И без определений жизнь,
 Где, металлически названивая,
 В провалы дней метель вьюжит.
 Пути короткие петляя,
 Стенают ветры октябрей.
 А за годами и метелями
 Лежит мой черный,
 Черный бред.
 Немых видений небылицы
 Подогревают мою душу,
 И память белой кобылицей
 Несет меня в давно минувшее.
 24, октябрь, 69 г.

* * *

Машу, машу в поту руками,
 Стараясь трещину найти,
 Но только стылый, скользкий камень
 Вокруг безмолвно на пути.
 И я лечу все ниже, ниже,
 Вдыхая пропасти туман.
 Уже в паденье сердце выжжет,
 От ожиданья - без ума.
 И вдруг - простор!
 И скалы эти
 Сменились вихрями огня...
 И я гляжу через столетья
 На вновь воскресшего меня,
 И вижу:
 Грусть в глазах такая,
 Как и была,
 Плывет, клубясь...
 И от стихов не отрекаюсь,
 Я сам отрекся от себя.
 24, октябрь, 69 г.

* * *

Огнем предвестным осветило
 Меня.
 И делаю круги,
 Я, словно новое светило
 С орбитой,
 Смутной для других.
 Соединил я правду с ложью,
 И плавя сердце в их огне,
 В поэзию вхожу, быть может,
 Предтечей новых дел и дней.
 В себе уже готов понять я -
 Из перечтенных жизни глав -
 Что можно изменять понятия
 Извечных сил добра и зла.
 Надену сотни всяких масок,
 Скрывая ложь, скрывая суть,
 И расщепленной антимассой
 Свой груз по жизни понесу
 Туда, где вечность голубая
 Сольется с темнотой вдали...
 И стану плакать, улыбаясь,
 И восторгаясь -
 Слезы лить.
 24, октябрь, 69 г.

* * *

Пойду, обманчиво скандаля,
 И с нежностью в душе - грубя.
 Отдам любовь
 Для самых дальних,
 Подняв друзей против себя.
 Посею вихрь противоречий
 В умах у близких и других,
 Чтоб обесцененные речи
 Шли - как по озеру круги.
 И стану уверять в печали,
 Когда душа во мне поет,
 Чтобы, вздыхая, привечали
 Мою игру, а не ее.
 Как дышащие обелиски,
 Места оставлю - где я жил,
 Где даже самым-самым близким
 Не говорил...
 Ни слова...
 Лжи...
 24, октябрь, 69 г.

* * *

Мой черный выстраданный гений
 Ревет,
 Раскованный во мне:
 В эпоху слез и привидений
 Моральной лжи и правды -
 Нет.
 Пусть жил, как все...
 Но все ж иначе!
 Была душа моя нема,
 Пока не ошалел от плача
 В стране, свихнувшейся с ума.
 24, октябрь, 69 г.

* * *

Пью жизнь -
 Как из чаши
 Отраву со старым вином.
 И дней отзвучавших
 Качается тень надо мной.
 И горек, и тесен
 Мне кажется мир,
 Где дышу.
 Мне хочется песен -
 Как вечности льющийся шум.

И я засыпаю,
Шагая дорогами дум.
И мысль, как слепая,
Скользит по некрепкому льду.
Все выше и выше
Уходит душа в далеко
И, чудится, слышит
Напевы грядущих веков,
Где, как и в начале
Простых человеческих бед -
Все те же печали
О жизни, себе и судьбе.
26, октябрь, 69 г.

* * *

Мне кажется,
Я падаю куда-то
Сквозь добродетели
И злобы миражи.
И быстро-быстро
Мимо мчатся даты,
В итоге составляющие жизнь.
В душе застыла
Горькая разгадка,
Ее ответы в памяти свежи:
Эпоха не бывает злой и гадкой.
Она - лишь часть
В известном цикле -
Жизнь.
26, октябрь, 69 г.

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ
О сколько дней
И сколько горьких дум
С тех пор
Слежались в прошлую беду...
Башка, как шар, качалась на плечах,
Но я гляжу вперед во все глаза.
За черными ветрами по ночам -
Стена судьбы.
И нет дорог назад.
И чей-то голос шепчет, шепчет мне,
Что в жизни есть мгновенья пустоты,
Но не ложись,
А от стены к стене
Шагай,
Шаги отсчитывая ты.
Пусть ты устал,

И знаешь, что нельзя
 Уйти в таком движенье далеко.
 Кровавыми лодыжками скользя,
 Вперед -
 И повторяй, что смерть - покой.
 Гляди,
 Не безумея и не злясь.
 Поток времен -
 Для нас и меч, и щит.
 Когда от крови вымокнет земля,
 Копай ее
 И выхода ищи.
 В судьбе и в мире,
 В жизни -
 Не семь бед...
 Но мысль, ударив в вечность, даст круги.
 Увидишь смерть - не верь. Солги себе,
 И победив ее, скажи другим.
 Сожри язык,
 Расплавь и пей нужду.
 Есть сердце говорящее в груди.
 Не бойся!
 Пусть живым тебя не ждут,
 Строкою, тенью, мертвым -
 Но приди.
 27 октября 69 г.

Верить людям - одно. А доверять, открывая тайну -
 другое. Смешивать это - преступнее перед людьми,
 чем делать и то, и другое.

* * *

Приходили и пели.
 Уходили и пели..
 Только я оставался
 Безъязыким, безухим.
 И в глазах моих стыли
 Неживые капли
 И их музыки звуки.
 Я стоял и молчал.
 И кленовые вееры
 Надо мною склоняясь,
 Шептали псалтырь.
 Я боюсь карусели
 Центрифуг и конвейеров.
 Но - смешно или страшно -
 Если дел суетою окрашена,
 От меня отречешься и ты?..

Я остыл от простых.
 Мне смешно от великих.
 Я иду,
 Но не знаю - куда:
 Пронзаюсь сквозь чашу
 Шуршащих реликвий,
 Спотыкаясь о выступы дат.
 О... душа моя...
 Ты - как ночные качели.
 Только я в той ночи - не при чем.
 Все лечу, холодея в пустоте торичеллевой.
 Что ж, качайся - пока не сорвется крючок.
 Пусть у старой купели
 По иному запели.
 Только я не хочу,
 Только я не могу
 Заглушить в своем сердце
 Живые капли
 Песен слышимых гул.
 28, октябрь, 69 г.

* * *

Преду мною проходят
 Пейзажи предместий,
 Опустевших полей
 Остывающий шум.
 Я куда-то бегу, задыхаясь, на месте.
 Ах, куда я, куда я,
 Куда я спешу?
 Как провалы - темнеют
 Недоженные кучи.
 В них валежник - как вены
 В пробитой дыре.
 Ты не бойся, не думай:
 Я в жизни не скучен.
 Это... я...
 От прошедшей тоски одурел.
 Дни текут.
 И от вас -
 Я в одном переходе.
 А возможно...
 Возможно, это кажется мне!..
 Может, все - пока жив -
 Никогда не проходит.
 И забвенья себя
 У грядущего нет.
 28, октябрь, 69 г.

Человек перед жизнью - как собака перед заманчивым запахом, перед добычей с неизвестным вкусом.

* * *

Печально.
И сумрак,
Как в полдень в лесу.
В колеях, в низах -
Серый лед, как глаза.
Октябрь. Тишина.
И земля
Как во сне.
И падает снег,
И падает снег.
А я и чуть-чуть
Тишины не хочу.
Мне горько,
Мне горько
От тихих снегов.
Печалью полный,
Хочу я огня,
Чтоб алые волны
Качали меня.
А здесь за окном
Непогоже. Темно.
И тучи куда-то
Летят надо мной.
Глазницы колеи
Все тускней и тускней.
И падает снег.
И падает снег.
1, ноябрь, 69.

Любая, даже самая материалистичнейшая философия - идеалистична. Ведь материализм, критикуя идеализм, сам в него впадает, идеализируя собственную точку зрения.

* * *

Пока что бред,
Пока что диво -
Души моей неясный зуд.
Я, как калека-юродивый,
В ногах у времени ползу.
Хочу, чтобы толпа, зверя,
Шипела, жала, как змея.
Ищу вселикого презренья,
То всхлипывая,
То смеясь.

И от плевков и пыли серый,
 Хочу лишь одного - понять,
 Что я отвергнут,
 Нет мне веры
 И нет надежды для меня.
 Осанна!
 Пала, пала Мекка!
 Но я, мятущийся изгой,
 Уже проник за тайну века,
 Где смысл жестокий и нагой.
 5, ноябрь, 69.

Пробежали дети. И мои раздумья последовали за ними. Я подумал, что завидую детям, завидую спокойной, тихой и чистой завистью. Их жизни - это несмелые, робко пульсирующие ручейки в пустыне неизведанного. Моя жизнь - начавшая зарастать и пересыхать у истока река. Мое неизведанное, с его трудностями и смятением, с безмятежностью и чистых надежд... Мое тревожное время прошло.
 5, ноябрь, 69 г.

* * *

Ах, не было печали,
 Так нынче принесло.
 Туманы на причале -
 Печальней всяких слов.
 Как сизая пороша,
 Уныло, не хотя -
 Они тоской не прошенной
 В глаза мои летят.
 И этой стылой жижей
 Застигнут я врасплох:
 Что помнилось, чем выжил -
 Забвеньем поросло.
 5, ноябрь, 69 г.

* * *

За окном - порошины.
 Глянешь - сердце ноет.
 И тоской непрошеной
 Даль передо мною.
 Будто там, за пламенем,
 Стылым, снежным, белым -
 Та, что обрекла меня
 И не пожалела.
 Чтобы шел, не кланяясь
 И не пригибаясь,
 Будто там, за пламенем

Жизнь совсем другая.
 Только ложь все это, ложь.
 Не догнал - отбегал.
 А теперь искать мне тяжело,
 Без колес телега.
 11, ноябрь, 69 г.

* * *

И сам я не пойму -
 И некому ответить,
 Чего я вместо мук
 Ищу на этом свете?
 Признание ли себе?
 Зачем оно, признание
 В моей смешной судьбе -
 И сам того не знаю!
 На целый свет - один.
 А это... это значит,
 Что я весь мир в груди
 Своей ношу и плачу.
 11, ноябрь, 69 г.

* * *

Если общественные учреждения (театры, больницы, санатории, гостиницы, столовые, туалеты, включая любые общественные мероприятия), если эти места не дают человеку приятных понятий о благе, о гордости, о цельности личности, если они притупляют интерес личности к ним, травмируют психику - становятся неприятными или даже враждебными.
 11, ноябрь, 69 г.

* * *

Поглядеть с высоты -
 Как большая омега,
 Окруженная тьмою таежной, горит.
 Фонари, фонари
 Над нетоптанным снегом.
 Над разорванной ночью дрожат фонари.
 Словно кто-то кружил
 И отыскивал выход,
 Промерял каждый метр,
 Выверял каждый шаг.
 А за окнами - ветер,
 И в сердце не тихо.
 И, как ветер за окнами,

Воеет душа.
 Ей бы впору уснуть
 И былого не трогать,
 На промерзшем стекле
 О судьбе не гадать.
 Ей бы впору уснуть
 Перед трудной дорогой,
 Что пойдет сквозь метели,
 Болота, года.
 11-12, ноябрь, 69 г.

* * *

Гуляет, мчит метелица.
 Ветер, ветер, ветер.
 Как шагнешь - и скроешься
 В снеговой пыли.
 По дороге санной
 Между ветел стелется.
 «Эй! Кто ты, путник,
 Кто ты?
 Стой, не шевелись!
 Заходи - заварим чай,
 Пока визжит да воеет,
 Вмажем, как товарищи,
 Отдуплимся двое.
 Что слова -
 Не надо, брат, постой,
 Я пойму - не камень,
 Раз уж тянешь чай густой,
 Да двумя глотками.
 По базарам, просто так,
 По таежным арго...
 Но - ни слова о «местах»,
 Не касайся старого.
 12, ноябрь, 69 г.

* * *

Не покажу следы распятий -
 Глазам их видеть не дано.
 Но знаю,
 Что века, попятясь,
 Расступятся передо мной.
 И будет самой высшей данью,
 Что вместо - «Боже, упаси!» -
 Мои бессмертные создания
 Молитвой станут на Руси.
 12 ноября 69 г.

* * *

Холодный ветер.
 И дожди секут
 Пырея стебли
 С мертвыми корнями.
 И на поляне жимолости куст
 Шумит, шумит, последний лист теряя.
 Не так ли я,
 Не так ли в жизни я
 Стою один над пустошью земною?
 Буран судьбы сметает желтый яд
 Последних дней,
 Не выстраданных мною.
 И мне так жаль, что мало я грешил,
 Все говорил себе, что этот день не скоро -
 Когда последний звук моей души
 Сорвется с губ,
 Как тихий, тихий шорох.
 13, ноябрь, 69 г.

* * *

Зачем я усмиряю дух,
 Казню себя,
 Чтоб сердце ныло?
 Ведь знаю, что покой найду,
 Когда покину мир унылый.
 Я говорю себе: «Люби!»
 «Возненавидь!» - себе кричу я.
 Но не услышит - кто убит
 И только тенью здесь кочует.
 15, ноябрь, 69 г.

* * *

Все меньше дней.
 Все больше дум.
 Грядущее неотвратимо.
 Судьба ведет и я иду,
 Как на призывы побратима.
 Намеренный маршрут мне чужд.
 Как стылый бокс - уютный терем.
 И только в песнях оплачу
 За все минувшие потери.
 И сколько на земной слюде
 Пребудет след эпох-посудин,
 Я не подсуден для людей,
 А дух - столетьям не подсуден.
 18, ноябрь, 69 г.

* * *

Глаза смежу и мнится -
 Я слышу голоса:
 «Весь мир - твоя темница,
 Куда ушел ты сам.
 И разум так болит твой,
 И сердце - потому,
 Что ты отверг молитвы
 И сладость будних мук.
 Сиди,
 И пусть не мнится,
 Гляди,
 Ты не ослеп:
 Мы не пойдем к темнице
 И не положим хлеб.»
 15, ноябрь, 69 г.

* * *

Кружится воронье
 Над рощами худыми.
 Накрапывает дождь,
 И густо пахнет дымом.
 За окнами ноябрь,
 Слезящийся сквозь тучи.
 Он, как судьба моя,
 Как этот дым летучий.
 Дощатый хуторок,
 И улицы-изломы,
 И нет дорог вперед,
 И нет пути к былому.
 И я стою, стою,
 Как у дороги камень,
 С простертыми на юг
 Застывшими руками.
 Я всех хочу обнять,
 До пьющих на панели,
 Но руки у меня
 Навек окаменели.
 17, ноябрь, 69 г.

* * *

Любой огонь, любой
 Тускнеет на исходе...
 Но если я не прав,
 Разубеди, скажи.
 Я понял, что любовь
 Приходит и уходит,

Как лето и зима,
 Как день, как год, как жизнь.
 Мы больше отдаем,
 Чего не ценим сами.
 Чужая боль для нас -
 Как на воде круги.
 От жгучих слов и дел
 Нам остается память,
 Где видим мы себя,
 Играющих в других.
 Пройдут года. Сотрут,
 Что раньше бралось с боем.
 И станет все смешным:
 Потери, блеск наград.
 И этот вечный круг
 Мы назовем судьбою,
 Сказав себе, что жизнь -
 Скучнейшая игра.
 17, ноябрь, 69 г.

Какая трогательная картина: мы, в куцей одежонке,
 едва прикрывающей зад, потные телом, с вечно не
 отмывающимися руками и с сияющими непонятым
 восторгом глазами, устремленными в великой надежде
 и к новому богу - вселенной...

* * *

Мы не хотим богов.
 Нам надо жить бегом.
 Вино из горлышка -
 И к черту горюшко.
 Даешь насилье,
 Но только в койке,
 Даешь бессилье,
 Но от попойки.
 Не нужны клятвы нам,
 Была бы жизнь полна
 Сегодня, под боком,
 Другое - по боку.
 Даешь насилье,
 Но только в койке,
 Даешь бессилье,
 Но от попойки.
 Зачем нам дел крючки,
 Свистки и белочки.
 Мы - Митрофанушки
 Да свиристелочки!

Даешь насилье,
 Но только в койке,
 Даешь бессилье,
 Но от попойки.
 17 ноября 69 г.

* * *

Я знаю эту штуку - жизнь,
 И понял смысл ее нелепый:
 Былые славить мятежи,
 Бранить развалины и склепы.
 Они мертвы, они молчат,
 Они не жалят и не судят...
 Ни капли ваших вен моча
 Не выплеснется из посуды.
 И сребреники - не Бог весть! -
 Хватайте, сердцем не немея.
 Для терний - те... другие есть,
 Кто с миром ладить не умеет.
 О, восклицай и порицай!
 Великие не дрогнут предки.
 Емелька-Петр, мужицкий царь
 Въезжал в Москву в железной клетке.
 19 ноября 69 г.

* * *

Не шуми, осинка,
 Не шуми.
 Я под твой
 Багроволистый гомон
 Вспоминаю прошлое, как миг,
 Отшумевший в жизни по-другому.
 В детстве я в «разбойники» играл,
 «Убивал» и «падал мертвым» наземь.
 И не знал,
 Что где-то есть Урал
 С просеками,
 С проволокой связи.
 Не шуми, осинка,
 Не шуми.
 Горько слышать мне
 Твой тихий гомон.
 Знаю,
 Что и этот грустный миг
 Вспомнится с годами
 По-другому.
 19 ноября 69 г.

* * *

Я иду, а по следам метель седая,
 И шагать -
 Бесчеловечно далеко.
 До свиданья,
 До свиданья, до свиданья,
 До весны,
 Но я не знаю - до какой.
 Что там ждет меня:
 Тайга или пустыня,
 И друзья...
 Как я, такие ж мытари,
 Где чифа под рукавицей в банке стынет,
 И душа - как приполярный материк.
 Здесь от дум
 В душе живого места нету,
 А в бураны
 На канаты косишь взгляд.
 На «Большую» и на «Чудную планету»
 В разговорах с другом
 Держится земля.
 Неужели я вернусь,
 Когда седая
 Голова
 Забудет прошлых лет отстой?
 И душа -
 До свиданья,
 До свиданья, до свиданья,
 До весны,
 Но я не знаю - до какой.
 19, ноябрь, 69 г.

* * *

На западе - желтое небо
 Касается черной тайги.
 Сплетая с утратами небыль,
 Пою я безумия гимн.
 И видится мне:
 По частице,
 В бездонное небытие,
 Года - беспредметные птицы -
 Несут мое...
 Сердце мое.
 И мне и смешно, и тоскливо,
 Словами всего не сказать.
 И небо лимонным отливом
 Пыля, оседает в глаза.
 19, ноябрь, 69 г.

* * *

Ночь, как птицу,
 Подбитую влет,
 Моросинки дождя доконали.
 По дорогам - сплошной гололед.
 На деревьях - звенящая наледь.
 Я куда-то иду поутру.
 Плачет в сумрак
 Труба вестовая...
 И синеющий тополь, как труп,
 На канавой лежит, остывая.
 Ах, куда я, куда я иду,
 Взбудораженный серой зарею,
 Все равно моих праведных дум
 Стылым сумраком лет не зареет.
 20, ноябрь, 69 г.

* * *

Ликуй, душа, вникая в суть...
 Бунтуй, душа, и благодарствуй,
 Что я горящий крест несу
 Сквозь ввергнутое в темень царство.
 Я не пришелец из небес,
 И не пророк
 И не провидец,
 И не слуга земных правительств,
 Поверженный в самом себе.
 Земною плотью я не вечен.
 Но стих, его огонь и дух,
 Пока века не изойдут,
 Печатью вечности помечен.
 Он будет слышаться везде,
 Как жизни музыка простая,
 Пока последний светлый день
 Под вечной ночью не растает.
 20, ноябрь, 69 г.

* * *

Барабанят дождинки в стекло.
 Я гляжу и читаю в их танце:
 Будто время мое истекло
 Ненавидеть, любить и скитаться.
 Все равно, все равно, все равно,
 Голова - как заснеженный глобус.
 По дорогам, не хоженным мной,
 Растерял я любовь, как и злобу.

Слишком долго надежды я нес,
 Улыбаясь немислимо злomu...
 Вот душа, подвывая, как пес,
 Лижет в памяти жизни изломы.
 20, ноябрь, 69 г.

* * *

Сколько лет я живу - как во сне.
 Что за жизнь,
 Что за участь такая.
 Лижет след мой
 Не тающий снег.
 Где прошел и пройду, спотыкаясь.
 Никуда-никуда не спешу
 В этом мире и скользком, и липком...
 И для встречных случайных, как шут,
 Неуклюже пляшу за улыбки.
 А когда позабудусь в тиши,
 Мне так стыдно...
 Реву у огня я.
 Неживых веселю от души,
 А живым...
 Только грусть нагоняю.
 Для чего же, скажи, для чего
 Я шагал через эти распустья?
 Ты не вой, ах, душа, ты не вой
 На упавшие дни - на лоскутья.
 21, ноябрь, 69

* * *

То, что было твоим - не твое.
 Сердце тянет к теплу, словно птицу.
 Память в проруби крыльями бьет
 И не может за край уцепиться...
 21, ноябрь, 69 г.

* * *

Я давно уж живу,
 Не смеясь,
 В суматохе неясных веселий,
 И не дом, не земля мне
 Семья,
 А раздумья, что в душу осели.
 Что ишу я и чего я хочу?
 Чтобы сердце не мяли, не лапали,
 И не выцветших капельку чувств,
 С не запятнанной радости каплей.
 Я бы мог неживые года

Позабыть ради вечного света,
 Только с верой две искры отдать
 В руки тем,
 Кто пойдет с эстафетой,
 Чтоб они не боялись в пути,
 В этом дико клокочущем мраке,
 Если нужно огонь донести,
 Свое сердце зажечь,
 Словно факел.
 21, ноябрь, 69 г.

* * *

Я в жизни, как все,
 Как и многие,
 Иду по планете, качаясь.
 Как тумбы железные - ноги,
 А думы -
 Как крылья у чаек.
 Но я не ищу утешений.
 И рад бы - да нечем кричать.
 И давит судьба мою шею
 Костлявой рукой палача.
 Я в сердце печалью помечен -
 Печальные песни сложить.
 Я мертв, но душа моя вечна.
 Я жив, но мертва моя жизнь.
 21, ноябрь, 69.

* * *

В судьбе не повторяется стопа.
 Ушло мое хорошее с хорошим.
 Вот и сейчас:
 Бушует листопад,
 Но для меня -
 Во мне уже пороша.
 Как же нелепо все:
 Я сам себе чужой.
 Ужель вся жизнь вот так,
 К закату от восхода.
 Как же нелепо все:
 Заросшею межой,
 Иду один,
 И ни людей, ни всходов.
 Кого позвать?
 Кому, куда кричать?
 Спросите наливающийся колос.
 А в стекла...
 Дождь холодный в три ручья.

Как будто неба века расколосось.
 Все планы растеклись, как миражи.
 Где я, где жизнь?
 Мы виноваты оба.
 Я тем богат, что столько пережив,
 Не нажил к людям
 Зависти и злобы.
 24 ноября 69 г.

* * *

Смеясь и плача,
 Что-то говорим мы
 О том, чего не ведает никто.
 Но слышу я в покое повторимом
 О твердь столетий
 Бьющийся поток.
 А жизнь моя
 Не в поле ль стылый ветер?
 И для других - пустяк -
 Чему в ней быть.
 Ведь я веду,
 Живя на белом свете,
 Простой дневник
 Одной смешной судьбы.
 25 ноября 69 г.

* * *

Лист упадет,
 Закатится ль звезда,
 Шумнет ли по стерне
 И стихнет ветер,
 Умолкну ль я,
 Последний звук издав -
 Какая грусть кому на этом свете?
 Да, я любил, но это все старо.
 Я ненавидел - разве это ново?..
 И был не защищен со всех сторон
 От буйства и веселия земного.
 Все это выстрадано до меня,
 А для живых - лишь надпись на камнях.
 26 ноября 69 г.

* * *

В мире
 Скоротечных благ и мук,
 От живущих для себя в угоду,
 Никаких упреков не приму
 За свои потерянные годы.

Здесь любовь и искренность -
 Лишь гул,
 Лет неповторимых отголосок.
 Потому я с правдой стал,
 Как лгун,
 И навек от многих откололся.
 Но когда-то жил я с верой,
 Жил,
 В мире, что мальчонкою открыл я!
 Нынче - больше жду, когда стрижи
 Принесут тепло душе на крыльях.
 2 декабря 69 г.

* * *

Через жизнь
 Я с поклажей земною
 Бездорожьем иду, как во сне.
 А за мною, за мною, за мною
 По пятам косо падает снег.
 И не гимн, а скорей: «Алилуйя!»
 О ненужном прошедшем моем,
 Отпевая надежду былую,
 Хриплый ветер с надрывом поет.
 Что ж, я песнями души не трогал
 Даже тем, кто сумел бы понять.
 Вой же, ветер,
 По старым дорогам,
 В дальний путь провожая меня.
 3 декабря 69 г.

* * *

Когда поземки с ветром
 Щеки колют,
 И птицы север станут покидать,
 Моя душа,
 Как перекасти-поле,
 Влечет меня неведомо куда.
 Ей нет границ.
 Ее не держат межи,
 Легка ль дорога или тяжела.
 Она, как нить,
 Привязанности режет,
 Чем, может, раньше
 Только и жила.
 И бесполезно делать ей укоры,
 Увещевать, молить или ругать.
 Она вернется снова -
 Но не скоро,

Перекипев, вернется в берега.
 А не вернется...
 Духом ты не падай.
 Мир не умрет.
 Не кончится земля.
 Видать, не всем
 И суждено, и надо,
 Вернуться в жизнь,
 Душой не исцелясь.
 3 декабря, 69 г.

* * *

Не жизни я боюсь,
 Не смерть меня пугает,
 Не то, что нет друзей
 И я совсем один.
 Мне страшно, если ты,
 Безжалостно сжигая
 Рожденное в беде,
 Промолвишь: «Уходи».
 И мне опять шагать
 Куда-то, спотыкаясь
 О собственную тень,
 Согбенную от лет,
 И убеждать себя,
 Что «жизнь моя такая»,
 И в пустоту хрипеть,
 Как узнику в петле.
 Всю жизнь ищу людей,
 Людей - не обелиски.
 Я шел через пески
 И глыбы вечных льдин.
 И страшно, если вдруг
 Когда-то самый близкий
 Легко и без гримас
 Роняет: «Уходи».
 5 декабря 69 г.

ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ

Опавшие листья,
 Увявшие листья,
 Гляжу я на вас
 И на тополь гляжу.
 И кажется мне,
 Что я в жизни, как тополь,
 И так же, как он,
 Облетел и пожух.
 И ветер судьбы,

Мои будни срывая,
 В дорожную хлябь их несет,
 В холода.
 И я не могу защитить их от бури.
 Лишь тихо шепчу:
 «Ну куда ж вы, куда?»
 Опавшие листья,
 Увядавшие листья,
 Мне вас тяжело,
 Тяжело провозжать,
 И молча стоять
 На обочине где-то,
 От каждого ветра
 Стонать и дрожать.
 5-6 декабря, 69 г.

КОГДА?..
 Чем ближе мы с тобой,
 Тем дальше в самом деле.
 Нет прежнего огня
 И тихих, робких слов.
 Когда же мы, скажи,
 Друг к другу охладели,
 Куда, зачем, скажи,
 Былое унесло?
 Скажи - тебе не жаль -
 Что час неотвратимей:
 Судачим второпях
 И думаем - «сплеча».
 По чьей чужой вине
 Становимся чужими,
 Чтоб прошлое, как сон,
 Нам снилось по ночам?
 Чем звонче голоса,
 Тем наши чувства глуше.
 И за окном - покой.
 Снежинки на дворе...
 Чем ближе мы с тобой,
 Тем отдаленней души,
 И теплотою рук
 Сердца не отогреть.
 6-7 декабря 69 г.

* * *

Мы пришли в этот мир, чтобы лгать...
 Мы уйдем -
 Жизнь не станет податливей или суровой.
 Время смоем обман

До запекшейся капельки крови
 И поднимет над бездною
 Тысячелетнего сна.
 И неправда, что нынче покой
 И пророков ряды поредели,
 Что поэзия стала «высокоактивной»,
 Неохватно большой.
 Это трудно понять,
 Если ты не живешь на пределе...
 И за каждый микрон своей жизни
 Проплатишь душой.
 7, декабрь, 69 г.

* * *

И великий живет,
 Как и мы.
 Может, синего больше на веках.
 Каждый чем-то захвачен,
 Закручен.
 Не крикнешь: «Куда ж это вы?!»
 А из нас-то уже
 Кто-то движется знаменем века
 По дождливым бульварам
 Один
 Среди многих живых.
 А навстречу —
 Вечерний туман,
 Неурядицы и недостатки.
 Немигающе
 Смотрят на вас
 Фары бегущих машин.
 Разве кто-то поймет,
 Что капают жизни остатки,
 В вечность капают тихо
 Из треснутой чьей-то души.
 Вытекают пейзажи,
 Мосты, переулки, соборы,
 Вытекают глаза
 И улыбки, накопленные за года...
 Вплоть до детства,
 До черного неба над стонущим бором —
 Все уходит, чтоб больше
 Не думать о нем, не гадать.
 Словно тени теней
 Проплывают в толпе многоликой
 Непонятные судьбы.
 Которых нельзя повернуть.
 В тишине, в тишине,

В тишине умирает великий,
 Чтобы смертью своей
 У столетий отнять тишину.
 9 декабря 69 г.

* * *

Мои глаза пока еще свежи.
 Не назовешь меня - по виду -
 Одиноким.
 Я пробую еще,
 Играю в жизнь,
 Макая в кровь сложившиеся строки.
 И улицы с каплями огня
 И мягким слоем дождевого лака
 Из темноты текут еще в меня...

.....

10 декабря 69 г.

* * *

Ты не пытай меня, судьбина,
 Не пытай,
 И не брани к себе за неучастье.
 За окнами ночными
 Много тайн.
 Не в каждом доме -
 Мир, покой и счастье.
 Сейчас на свете
 Много всяких дум.
 И я, как пес бездомный, вислоухий,
 Уж не бегу,
 А медленно иду,
 В большое сердце впитывая слухи.
 И жаль, что не умею рук лизать
 И утешать, сказать слова простые,
 Когда встречаю грустные глаза,
 Или - как поле осенью - пустые.
 Я и хочу бежать, да не могу,
 Людскую боль читая по приметам,
 Ясней которых
 В нашем мире нету -
 По долгим вздохам,
 Скорбным складкам губ.
 10 декабря 69 г.

НИКОГДА

Улица и я.

Каштан опавший

Спит над запорошенной скамьей.

И глаза...

Глаза такие ваши,
 Сердце разорвавшие мое.
 Кто же вы?
 Случайный посетитель?
 Где ваш взгляд,
 Что вспыхнул и погас?
 Уходите...
 Нет, не уходите.
 Лучше я...
 И песня наша вся.
 Я уйду, мне это сделать легче.
 Я привык. И через - «не могу».
 Только тень, упавшую за плечи,
 Мне оставьте,
 Трепет ваших губ,
 Чтоб - когда, распластанный устало,
 И забыв, зачем еще я жив,
 Мое сердце вновь затрепетало,
 Эту встречу нашу обнажив.
 10 декабря 69 г.

* * *

Иду по улице один.
 Ложатся сумерки устало
 На черные глазницы льдин
 И снега редкие кристаллы.
 Сюда не ходят поезда.
 Сметает серым пеплом иней...
 Шестиугольная звезда
 Упала мне на лацкан синий.
 Она мне выше всяких плат
 За прожитое мной на свете.
 Но это только до тепла,
 Она всего лишь до тепла
 В окно туманной жизни светит.
 14 декабря 69 г.

* * *

Не гоните воду в берега -
 Отшумит, перекипит и ляжет.
 Не спешите жизнь мою ругать -
 Я ее не выдам на продажу.
 Но когда закраинами лед
 Небу не позволит отразиться,
 Собираюсь в дальний перелет
 Сердцем растревоженным,
 Как птица.
 Много стран, и малых, и больших

Посетил бы я за морем синим...
 Но осенней песнею души
 Я привязан только лишь к России.
 14 декабря 69 г.

* * *

Неужель, неужель, неужель
 «Глаз дурной» меня маленьким сглазил...
 Сколько станций промчалось уже
 Мимо окон с потеками грязи.
 С каждым встречным - душой донага,
 А иначе - и мир станет тесен...
 Но ни разу не пел наугад
 Я судьбой зашифрованных песен.
 Пролетевшая жизнь - карантин,
 Где никак я с обслугой не слажу.
 Сердце просит глубоких картин.
 День осенние дарит пейзажи.
 14 декабря 69 г.

* * *

Давно уже душа отгоревала
 И стала надо всем, как на бугре...
 Но знаю:
 И за новым перевалом
 Я буду жить,
 Себя не отогрев.
 И эта неоправданная горечь,
 Вошедшая в судьбу с таким трудом,
 Передо мной раскинулась, как море
 Без берегов,
 Закованное льдом.
 И потому я вижу, вижу, вижу
 Грядущее
 Умчавшимся назад,
 Пока бураны века алой жижей
 Пылят в мои остывшие глаза.
 15 декабря, 69 г.

* * *

Сестра моя, по жизни ты сестра...
 Я помню дни - когда мы были ближе.
 Так почему сейчас какой-то страх
 В твоих глазах задумчивых я вижу?
 Что стало за истекшие года
 С тобой, мой друг -
 Скажи мне, что же стало?

Не надо, милая...
 Ты без конца устала.
 Но все равно судьбу не угадать.
 15 декабря 69 г.

* * *

Я загадал:
 Где светятся огни
 Ночных реклам,
 Как готика резная,
 Остановись, ты слышишь,
 Оглянись,
 И это будет символом признанья.
 Но ты прошла,
 Ушла куда-то вглубь,
 Спокойно,
 Без предчувствий и участия...
 И я, как суеверный, на углу
 Стоял,
 Прощаясь с непонятным счастьем.
 И самому неясно - почему
 Мне стало одиноко-одиноко.
 Неясно разжижающими тьму
 Казались мне огни недалёких окон.
 15 декабря, 69 г.

* * *

На ветру
 Сухой бурьян колотится.
 Флюгер на коньке,
 Как помело.
 Сумраком засыпало колодцы,
 И дороги -
 Будто подмело.
 Капля света
 Где-то стынет в раме,
 Тень избы с пристройкой -
 Как верблюд.
 Как же я
 Глухими вечерами
 Этих серых улиц не люблю.
 Но куда, куда,
 Куда пойти мне?
 И нельзя, и некуда идти.
 Я как муха
 В этой серой тине
 Заплутался, высох и утих.
 17 декабря 69 г.

* * *

Бывало так - я думал...
Пусть не часто,
Что хмарь пройдет,
Наступит благодать.
Большой ценой
Купил я долю счастья.
Такой большой,
Что счастья не видать.
Я очерствел и огрубел душою,
И потерял на вещи глазомер.
Теперь гляжу,
И вижу, что большое
Давно прошло.
И жизнь идет к зиме.
Уж на висках
Поземку время крутит.
А у меня -
Ни друга, ни избы.
И вот теперь
Стою на перепутье.
Одних забыл..
Другими сам забыт.
17 декабря 69 г.

* * *

Я вижу дальний путь
Слоистым серым илом,
В который, как сейчас,
Седые бьют дожди.
Но я устал шагать
И жизнь остановилась.
Так лучше для меня.
Я буду здесь один.
18 декабря 69 г.

* * *

Твои глаза.
Протянутые руки.
И прядь волос
С отливом серебра.
Как будто ты
У бедствий
На поруки
Меня с мольбой
Стараясь забрать.
Не надо, друг,
Прошу тебя, не надо.

Не белый свет
Свернулся и пожух...
Из эти будней,
Кажущихся адом,
Сытожив все,
Я вольно ухожу.
Остаться мне?
Так будет только хуже.
Пусть отойдет,
Что стало увядать.
Иначе рябью
Жизнь по зябким лужам
Пойдет смердить,
Как тухлая вода.
Все отболит...
Ты только постарайся
Плохое все, недоброе забыть.
Как знать, как знать...
Возможно, после странствий
Вернусь другим
К теплу твоей избы.
18 декабря 69 г.

* * *

Уйду ли я ,
Подумай: «Ну и пусть».
Не окликай меня,
Я не вернусь.
Так все от нас уходят в никуда.
Зачем просить кого-то,
Что-то ждать...
Гляди на улицу,
Как стелется метелица,
Как белый плед
Заносит гололед.
Не вороши
И бывшее, и небыли.
Скажи, что мы...
Мы близкими и не были.
Я не был злым или неблагодарным.
Скажи себе,
По совести скажи,
Я, как и все,
Сносил судьбы удары,
И не платил тебе ничем,
А просто жил.
Прощай, прощай.
Я знаю:

Ты, сутулясь,
 Стоишь и ждешь,
 Что я вернусь назад.
 Ах, эти улицы...
 Ночная горечь улиц.
 Мои шаги.
 И боль в твоих глазах.
 18 декабря 69 г.

* * *

Прошли морозы.
 Дует ветер с севера.
 А в небе тучи,
 В небе столько туч...
 Земля, как пепел.
 Стылая и серая,
 Быльем унылым машет в высоту.
 Дорога вдаль -
 В колдобинах, как в надолбах,
 Когда глядишь на горизонт,
 Вперед.
 Так все наскучило...
 Уйти куда-то надо бы,
 И безысходность по сердцу дерет.
 В глазах стоит
 Желанное предместье,
 Где поутру -
 Над трубами дымки.
 Идешь, идешь...
 Опомнишься - на месте.
 И та же грусть вокруг,
 Куда ни кинь.
 И вновь казарма.
 И опять, отчаясь,
 Уйдешь в себя,
 Для прочих став глухим.
 И горечь дум
 Разбавив терпким чаем,
 В тетрадь кропаешь
 Грустные стихи.
 19 декабря, 69 г.

* * *

Тучи в небе.
 И вороны
 В них снуют, как в неводах...
 Думы, думы -
 Как уроны,

Как стоячая вода.
 В небо крикнешь - нету вести.
 Надоело жить мечтой.
 Закружиться бы на месте
 До воронки, до ничто...
 Чтобы все,
 Чем жил на свете,
 Свято чтил и соблюдал,
 Подхватил и свеял ветер -
 Без примет и без следа.
 19 декабря 69 г.

* * *

Мчится белая вьюга
 Узкою дороженькой
 За околицу - за гать
 Через бор сторожкий.
 Не пыли ты, не пыли -
 Мир не запорошишь.
 Полно, сердце, не боли
 О былом хорошем.
 И даны нам для того ль
 Молодость и старость? -
 Прошлый день ли,
 Прошлый год -
 Разовая тара.
 Дальше, дальше снежный вой...
 Тише, тише воеет..
 Пой и плачь, пока живой.
 Отдохнешь с лихвою.
 19 декабря 69 г.

* * *

Смеющиеся рты.
 Не люди, а гримасы,
 Глазeya на меня,
 Торчат на берегу.
 А я - на их глазах -
 Беспомощная масса,
 Никак не утону
 И выплыть не могу.
 Но это только сон,
 Но это только снится,
 Когда я сам с собой
 Лежу, глаза смежив.
 И прошлое, как дым,
 Садится на ресницы.

Года и дни идут,
И так проходит жизнь.
22 декабря 69 г.

* * *

Все было и прошло.
Душа - как стылый терем.
Но те твои слова
В сознании свежи,
Что... Вся моя судьба -
Утраты и потери,
Что сам не развяжу
Запутанную жизнь.
Все вышло, как тогда
Ты, помнишь, предсказала...
Пропала в облаках
Печальная звезда.
Все было и прошло.
И вышел я к вокзалу,
Куда давным-давно
Не ходят поезда.
22 декабря 69 г.

* * *

У дороги
Стар и сломан
Белый тополь,
Тополь хилый.
Дай мне слово,
Дай мне слово,
Что не спросишь,
Что со мною было.
Черным ветром,
Тусклым светом
Жизнь прошла.
И песня спета.
И не надо,
И не надо
В ней искать
Смешную радость.
У дороги,
Стар и сломан,
Стынет тополь,
Тополь белый.
Не вернешь ему былого,
Не воротишь -
Что ни делай.
22 декабря 69 г.

* * *

Отвечай, судьба-вещунья,
 Для чего живу в тумане?
 Близких душ себе ищу я,
 Сожаленья, пониманья...
 Сколько лет - лишь только ночи,
 Темнота, ни искры света.
 Дни идут.
 И жизнь короче.
 Скоро, скоро ставить точку
 После песни недопетой.
 Скажут - знаю,
 Знаю - скажут,
 Что надломлен я и болен,
 Но не может быть пропажей
 Моя песня,
 Моя доля.
 Потому я, как кликуша,
 Юродивый, неврастеник,
 Все ищу живые души,
 Жесты их ищу,
 Их тени.
 23 декабря 69 г.

...Где стены хранят шорох твоих следов.

* * *

Убей меня,
 Возьми, убей,
 Я сам, как мир,
 В своем прозренья.
 И нет ни капельки презренья
 Во мне к нему,
 К его судьбе.
 Кто виноват, кто виноват...
 Мы сами ищем сложных схимен.
 Так души сохнут -
 Не трава.
 А мы становимся сухими.
 А всех-то нас не обратить,
 Чтоб затанули мы: «Осанна!...»
 И усеваются пути
 Костями,
 Идущими под саван.
 Доколе будет мир стоять -
 Нам получать единой мерой:
 У каждого у нас своя
 Любовь,

И ненависть,
И вера.
23 декабря, 69 г.

* * *

Жизнь - это как море.
А ты на пароходе
Плывешь, плывешь,
Без руля, не спеша.
И незаметно
Вера, любовь проходят.
И чем ближе к цели,
Тем пустынной душа.
Становится грустно
От чаячьего грая.
И даже гудки
Не гремят, а сипят.
И ты уже не живешь,
А во что-то играешь,
Но, как и прежде,
В который раз
Обыгрывая себя.
А жизнь остается
Все та же, все та же,
Но, как в отлив,
Откатилась вода...
Но лишь иногда,
Проходя каботажем,
Ты видишь суда,
Уходящие вдаль.
23 декабря 69 г.

* * *

Стою я у окна
И думаю о прошлом,
Под ровный стук колес.
За окнами снега.
И вижу за густой
Мятущейся порошей
Осклизлые пути,
Которыми шагал.
А вихри все сильнее.
И в сердце бьет тревога,
Что и в твоей судьбе
Есть узкая тропа...
Вдруг кто-то пошутил,
Что нет меня живого,
И в сердце у тебя

Я без вести пропал.
 Зачем тогда я шел
 Сквозь дальности и беды,
 Сквозь серые года
 И хворый ворох дум?
 Что вовсе не к тебе,
 А к памяти я еду.
 Тебя я не терял,
 А значит, не найду.
 23 декабря, 69 г.

* * *

Черная вода.
 Осень.
 Сумрак бледный.
 Дай мне руку,
 Дай,
 Обниму тебя
 Может быть, в последний.
 Вот и мы с тобой...
 Наша осень ближе.
 На душе такое:
 Годы - как вода,
 Нет покоя.
 Будто знаю:
 Не увижусь больше никогда.
 Слышишь,
 Ветер лешим
 Вьется, вереща...
 Положи по-старому
 Руки мне на плечи,
 Помолчи немножко
 И прощай.
 25 декабря 69 г.

ВИЖУ ТЕБЯ...
 Вижу тебя
 Капелькой вина я,
 Каплей алкоголя,
 Каплей доли,
 Миллиардной плавающей болью
 В века опечаленных глазах.
 Ты всегда со мной.
 И вечно где-то.
 Видишься сквозь времени прищур.
 Мир в непостижимое одетый,

Разрывая,
 Я тебе ишу.
 Я кричу,
 Но разве ты услышишь
 Голос,
 Индевеющий вдали...
 Все-таки не до конца
 Всевышний
 Твердь земли
 От неба отделил.
 25 дек.

* * *

Мое прошлое...
 Ты тенью пойдешь за мной
 Полуденным шляхом моей судьбы.
 Я все подбираю:
 Улыбки, глаза,
 Что посильно нести одному,
 Чтобы все возвратить
 Тебе, век, назад
 И спокойно уйти
 Без наград и долгов.
 Я служу дешифровке событий и дней.
 Для меня величайшая тайна -
 Жизнь,
 А не то, что покоится где-то за ней.
 25 декабря, 69 г.

* * *

Я пою,
 Когда падает снег,
 По весне,
 Когда птицы летят
 Сквозь туманы на юг,
 Когда бархатом кутает ночь
 Прегрешения дня,
 И вода
 Не кипит дождевая,
 По ночным спотыкаясь огням...
 25 декабря 69 г.

ЧЕРНЫЙ СНЕГ
 Черный снег, черный снег,
 Словно пепел, как сажа.
 Ветер треплет его,
 Как бумагу перегар.
 На деревьях,

У памятников за корсажем
И у набережной
На пустых берегах.
Черный снег,
На тебя я гляжу не во сне.
Не сказать, не сказать -
Как слепишь мне глаза.
И куда ни сверну,
Всюду видится мне
Этот траурный снег,
Черный снег, черный снег.
Перестань, перестань,
Не мешай мне в пути,
Или - нет:
Мою боль и печаль замети,
Замети без следа
Ту сумятицу дней,
Что прошли, как вода,
Но остались во мне.
26 декабря, 69 г.

* * *

Я кричу -
Только ветер уносит мой голос
Одиноко и мрачно.
Нет прохожих нигде.
Даже небо
От грусти земной расколось
И все плачет и плачет
Слезами дождей.
Мокрый падает лист
На сырую дорогу.
Высоко-высоко
В небе ворон кружит.
Я хочу, чтоб меня
Даже ветер не трогал,
Не врвался в мою
Невеселую жизнь.
Отдохну.
Полежу для живых
В этом склепе,
Где у каждого нет
Ни друзей, ни семьи.
Знаю:
Все прогорит
И останется пепел,
Но хочу отдохнуть
От раздумий моих.

Отдохнуть от хандры,
 Споловинить усталость,
 Чтоб в глазах не стоял
 Этот кордебалет
 От того, что прошло,
 От того, что осталось,
 И прожить без видений
 Эти несколько лет.
 26 декабря 69 г.

* * *

Бьется в сердце тревога
 И неясная радость...
 Ноги вязнут в снегу,
 В этой белой грязи.
 Снег летит и летит
 На колючки ограды.
 Пусть летит, он последний
 Из потерянных зим,
 От которых смерзались
 И душа, и ресницы,
 Даже вздох превращался
 В льдистый стынувший гул...
 И года - что еще
 Долго будут мне сниться
 Бесконечным пунктиром
 Следов на снегу,
 Из ничто выходявших
 По дорогам безвестным,
 И идущим по ним
 Много лет в никуда.
 Там и в зной не сыскать
 Метра твердого места,
 Лишь тайга и болота,
 Болота, тайга...
 Гонит северный ветер
 Искры снега снопами,
 Корка льда на стекле,
 И от бури темно.
 Заметай, заметай,
 Заметай мою память,
 Не хочу, чтоб она
 Возвращалась со мной.
 27 декабря, 69 г.

* * *

Когда же, жизнь,
 Ты мне ответишь: «Здравствуй»?

Последний год -
 Последний ли капкан?
 От сотворения
 По тоненькому насту
 Шагаю я к тебе издалека.
 Гляжу назад - каверны да проломы.
 Вперед - пустынный
 Край суров и тих.
 Уйти бы к довоенному былому...
 Но нет туда, навеки нет пути.
 Живи иначе -
 Может, повезло бы,
 И я б во сне не клял свою судьбу.
 Вот так всю жизнь...
 Но даже капли злобы
 Я не коплю в душе к кому-нибудь.
 И понимаю,
 Что кому-то надо
 Идти через сомнения в ничто.
 А я привык...
 Я столько в жизни падал,
 Зализывая ссадины мечтой.
 27 декабря 69 г.

Наброски на обложке:

* * *

Чтоб не думать,
 Мне б только не думать
 Совсем о тебе...
 Тихо падает снег
 На колючки ограды.

И кровью вскрытых сухожилий
 Я ставил метки за собой.
 Они, как вороны, кружили
 Над выжженной моей судьбой.

Мое прошлое,
 Ты тенью пройдешь за мной
 По дороге судьбы.

И кричу, только ветер
 Уносит мой голос.
 Будто от грусти земной
 Небо расколосось
 И все плачет и плачет
 Слезами дождей...

ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

Расшифровывая записи, я обратила внимание, что некоторые стихи имеют «цветовую окраску». Об этом в 1969 году писал и сам поэт:

*Стихи имеют вкусы и цвета.
Раз «белый» есть,
То значит есть и синий.
А у меня порой бывает так:
Пишу на чае и на эфедрине.
Но грусти в этом нет. Как нет и бед.
В краю безмолвья, вьюг и безголосья
Я лишь хочу успеть в самом себе
Скосить стихов последние колосья,
Чтоб не остались - если дунет осень,
Нежданная, безвременная вдруг -
На брошенном до пахоты покосе
На стебельках качаться на ветру.*

Так появилась мысль сделать подборку стихов «по цвету».

АЛОЕ

Холодно...
Накрыться б одеялом
И закрыть-закрыть-закрыть глаза,
Чтоб увидеть сон,
Как в детстве, алый,
И потом кому-то рассказать.
Алых птиц
Восходы и закаты,
Алой пылью конники пылят.
Ночью - алый дым
Над жаркой хатой.
Алый дождь в косичках ковыля.
Алый стыд и алый смех и счастье,
Алыми грядущие года.
Только б со слезами не встречаться,
Алыми,
Нигде и никогда.

СИНЕЕ

Синие руки у меня.
Но вы не думайте, люди,
Будто меня пытали...
О нет.

Это я вспомнил
Свои пятнадцать...
И голубые искорки огня
Подснежника
Среди проталин.
Кто-то однажды сказал,
Будто эти капли
Бледно-лиловые
Глаза
Неотживших,
Неотлюбивших,
Нецелованных.

ЗЕЛЕНОЕ

Больше всех
Мне нравятся глаза
Зеленые.
Почему -
И сам не знаю, право.
Может быть, потому,
Что они способны зеленеть
У влюбленных
И росинками слез искриться,
Как луговые травы.
Или ветер чувств
Несет меня в круженье
И я не знаю, куда лечу?
А может, просто
Я одной из женщин
Такого большого мира,
Маленькой и милой,
Которую я видел только раз,
Такой цвет глаз...
Зеленый
И такой... влюбленный-влюбленный.

ГОЛУБОЕ

Ночь.
Подхваченный ветром,
Чей-то свист улетает за гать
Невидимой полоской,
Но кажется, что голубою.
Следом - тусклые вспышки.
Это собачья нудьга.
Плачет пес,
Зацепившись за ветер губой.

Ночь.
 Ударился
 Где-то о воду остывший звук
 И, воды не расплескав,
 Качнулся на легкой волне.
 И собака, откусив кусочек ночи,
 Протяжно забылась во сне.

ЖЕЛТОЕ

Скоро рошам
 Уж песней другой
 Литься в стужу
 Осеннего шлака.
 Скоро падать им желтой пургой,
 Навсегда отшумев и отплакав.
 Что ж ты, ветер,
 Листов бигуди
 Круто мнешь -
 То пригнешь, то отпустишь...
 Все равно буду так же ходить
 Даже в дождь
 За околицу в пустошь.
 Мне ведь некуда больше идти...
 Вот и хочется так, как в начале,
 Провожать улетающих птиц,
 Слушать песни осенней печали.

ЧЕРНОЕ

Черный снег, черный снег,
 Словно пепел, как сажа.
 Ветер треплет его,
 Как бумагу перегар.
 На деревьях,
 У памятников за корсажем
 И у набережной
 На пустых берегах.
 Черный снег,
 На тебя я гляжу не во сне.
 Не сказать, не сказать -
 Как слепишь мне глаза:
 И куда ни сверну,
 Всюду видится мне
 Этот траурный снег,
 Черный снег, черный снег.
 Перестань, перестань,
 Не мешай мне в пути,

Или - нет:
 Мою боль и печаль замети,
 Замети без следа
 Ту сумятицу дней,
 Что прошли, как вода,
 Но остались во мне...

СЕРОЕ

Серый воздух.
 Серое белье.
 Серый дождь
 Из серых тучек льет.
 Серая любовь. Душа. Лицо.
 Серых чувств
 Чугунное кольцо.
 Серая команда:
 «Будь готов!»
 Серая громада городов.
 В серой необъятнейшей дали
 Мы за независимость легли
 В ураган пороховой зимы
 Серыми солдатскими костями,
 Чтобы вольно было
 Течь ручью,
 Воронью взрываться
 В стынь ничью,
 Чтоб свободно шелкали курки
 В смертников глухие башлыки.

БЕЛОЕ

Под вечер снежинки упали,
 Поля и дороги замыв.
 Березы, как белые пальмы
 На грустной странице зимы.
 Ко льдам прислонились ракиты.
 Почти невесомо, легко
 Плывут облаков пирамиды,
 Как глыбы остывших веков.
 Кто вырвет меня и поднимет
 В тот синий, неслышимый гул?
 Никто. И стоять мне под ними
 Песчинкой тепла на снегу.

1968-69 г.